

Рев генераторов разносился по горам, а яркий свет озарил город, наполненный невежеством, так же ярко, как днем.

Снег почти прекратился.

Всех горожан, включая Ло Ичунь, которая помогала Сян Тао, собрали вместе и допросили по одному.

В это же время Ло Сюэянь повела группу специального назначения к горе Цзичжоу к западу от города Силин.

Она была закутана в зимнюю полицейскую форму Минг Шу, которая была такой длинной, что подол почти спадал до земли. Она крепко держалась за полицейскую форму обеими руками и с большим трудом шла по горной тропе. Ее лицо было ненормально красным, она все время задыхалась, глаза слезились, ее лицо онемело от холода, и иногда слезы стекали по ее лицу, а она даже не замечала этого.

Минг Шу спросил ее, нужно ли ей отдохнуть. Она энергично покачала головой, вытерла слезы и твердо сказала:

— Мне не нужен отдых. Я еще могу держаться.

На горе Цзичжоу есть четыре кирпичных и деревянных дома, а так же две скрытые пещеры. Когда Ло Сюэянь указала на последнюю пещеру Минг Шу, она наконец не выдержала. Ее протянутая рука бессильно упала, и все тело повалилось набок.

Минг Шу крепко обнял ее и тихо сказал:

— Спасибо за твой упорный труд, маленький герой.

Сцены в кирпично-деревянном доме и пещере оставили всех присутствующих без слов.

Зима выдалась холодной, и жители сельской местности считали, что если ребенок родится в холодную зиму, то и мать, и ребенок вряд ли выживут. В это время в городе Силин не рождалось ни одного младенца, и, естественно, не было девочек, ожидающих, когда в этих шести местах случится несчастье. Но и в кирпично-деревянном доме, и в пещере повсюду было разбросано множество старых инкубаторов и грязного медицинского оборудования — похоже, это было оборудование, выброшенное больницей.

Прежде чем потерять сознание, Ло Сюэянь указала на один из кирпично-деревянных домов и сказала, что именно там два года назад она стала свидетельницей всего процесса изготовления «Мастером» «призрачных карт».

После расследования эксперт-трасолог неоднократно вздыхал:

— Ни в одном из домов или пещерах нет необходимого оборудования для уборки. Воду из деревни приносят в ведре. Воздух внутри застоявшийся, а запах крови еще не выветрился. Пятна крови можно увидеть повсюду. Позвольте мне провести неуместную аналогию — это просто бойня.

Слово «бойня» возмутило всех, у кого была совесть, но горожане и «Мастера» посчитали естественным отправить «бесполезную» девочку в горы.

Поиски все еще продолжаются. Ло Сюэянь знает многое, но она не знает, как «Мастера» обходились с телами девочек. Шэнь Сюнь подозревал, что они были похоронены в определенном месте, но Минг Шу внезапно вспомнил фразу о похоронном бюро, которую он слышал от Нью Тяньлани, когда допрашивал его ранее.

Этот демон, который любит есть женские губы, считает, что похоронное бюро — лучшее место для уничтожения трупов, а люди, работающие в похоронных бюро, имеют естественное преимущество в обращении с трупами. Независимо от того, насколько хорошо организовано похоронное бюро, всегда найдутся лазейки. Если вы научитесь их использовать, то будет очень удобно подбрасывать тело жертвы и сжигать его.

Это место находится далеко от города Донгье, но кто может сказать, что в близлежащем похоронном бюро нет демонов?

Минг Шу вернулся в центральную часть города Силин. Поскольку немедленно перевезти горожан в город Сяси было невозможно, сотрудники полиции организовали временный полицейский участок во дворе дома Ло Ичунь. Горожане, которые еще недавно были столь высокомерны, полагаясь на свою многочисленность, теперь успокоились — эти люди не боятся ни одиноких полицейских, ни рядовых полицейских, но у них зоркий глаз, и они поняли свое положение, когда их окружила специальная полиция, вооруженная боевыми патронами.

Возле двора патрулировала группа сотрудников спецподразделения, вооруженных винтовками. Минг Шу поприветствовал их и вошел во двор.

— Девочки бесполезны после рождения. Они не могут выполнять тяжелую работу и не могут продолжить род. Но их все равно нужно кормить. Как наша семья может позволить себе вырастить столько девочек?

Женщина лет пятидесяти глухо произнесла это. Она говорила на местном диалекте, и слова, которые постоянно вылетали из ее уст, были похожи на злобные ругательства, а местная сотрудница полиции, которая переводила рядом, задыхалась от рыданий.

— Знаете ли вы, что придется пережить вашему ребенку, когда его заберут? — спросил Минг Шу.

Выражение лица женщины почти не изменилось.

— Я знаю.

— Знаете что? — Минг Шу ударил по столу правым кулаком.

Женщина вздрогнула и пробормотала:

— Да, она станет Божим ребенком.

Минг Шу неоднократно консультировался с переводчиком и узнал, что женщина хотела выразить словами «ангел» или «эльф».

— Значит, вы знаете, что они все мертвы? — Минг Шу подавил свой гнев.

— Я знаю. — Женщина даже улыбнулась. — Их души становятся Божьими детьми и защищают тех, кто в них нуждается. Они отправятся в большие города и будут жить хорошей жизнью.

Некоторые люди относятся к жизни и смерти легкомысленно, потому что они слишком много испытали в своей жизни и способны встречать все с открытым умом. Другие относятся к жизни и смерти легкомысленно просто потому, что они глупы! Например, женщины в городе Силин, которые знали, что их дочерей убивают, но не сопротивлялись и продолжали рожать.

Минг Шу отчаянно хотел закурить и вдохнуть дым в легкие, что могло бы заставить его почувствовать себя лучше — хотя Сяо Юань и не разрешал ему курить, и за последние полгода под его присмотром он почти не курил.

— Сколько денег можно получить, продав девочку? — Минг Шу продолжал спрашивать.

Женщина протянула правую руку и растопырила пять пальцев, которые загубели и почернели от многолетней работы.

— 500 юаней.

В городе Силин девочка стоит всего 500 юаней.

Нет, если быть точным, родители в городе Силин могли получить только 500 юаней, продав свою дочь.

За 500 юаней можно купить жизнь. «Призрачные карты», изготовленные из их крови, можно продать за десятки тысяч или даже миллионы юаней. Есть даже состоятельные люди, которые

увлекаются этой злой магией и готовы потратить десятки миллионов юаней, чтобы купить их.

Денег, заплаченных этими «добрыми людьми», хватило бы, чтобы прокормить брошенную девочку до конца жизни.

Отец Ло Сюэянь, Ло Сюэган, также был среди допрашиваемых.

Когда он встретился с Минг Шу, его глаза наполнились негодованием. Когда он услышал имя «Ло Сюэянь», он даже стиснул зубы.

— Вы принесли домой гормональные таблетки и попросили мать Ло Сюэянь обманом заставить ее принять их? — Минг Шу сказал: — Вы понимаете, что такое гормоны? Вы знаете, какой вред будет нанесен организму 12-летней девочки, если она будет принимать гормоны?

Ло Сюэган холодно фыркнул и что-то быстро сказал.

Полицейская сжала кулаки.

— Он сказал, что в сельской местности, если свиньи не набирают вес, их приходится откармливать лекарствами, иначе их нельзя продать по хорошей цене. Ло Сюэянь такая худая и не набирает вес. Если она не набирает вес, она не может забеременеть, поэтому ей приходится принимать лекарства.

Проработав много лет офицером полиции, Минг Шу столкнулся с бесчисленным множеством извращенцев, но не смог найти другую группу людей, чья человечность была бы утрачена до такой степени.

Все допрошенные горожане не считали, что совершают преступление, а некоторые даже думали, что совершают добрые дела. В течение всей ночи Минг Шу чаще всего слышал следующие слова:

— Мы бедны, какой смысл содержать девчонку? В конце концов она выйдет замуж, так что лучше сразу продать ее по хорошей цене.

Даже Ло Ичунь однажды отказалась от собственного ребенка.

Она самая молодая среди всех беременных женщин. Возраст плода во время ее беременности составляет шесть месяцев. Она родит после весны.

Это не первый раз, когда она становится матерью. Осенью прошлого года она родила девочку. И в этом году ей исполняется всего 17 лет.

Катастрофа, которая еще не случилась с Ло Сюэянь, стала ее кошмаром несколько лет назад.

Город Силин был не первым, кто начал использовать гормоны на молодых девушках. Ло Ичунь был одной из последних жертв.

Она родилась в городе Силин 17 лет назад. Ее не убили, но она выжила как «репродуктивный ресурс». В 14 лет ей ввели большую дозу гормонов, и ее тело начало стремительно развиваться. Затем она забеременела и родила, а рожденную ею девочку превратили в «призрачные карты».

У некоторых богатых людей, покупающих «призрачные карты», есть особый фетиш — им нравятся молодые мамы.

Они верят, что чем моложе и чище мать, тем более божественным будет ребенок, которого она родит, и тем легче ему или ей будет помочь родителям осуществить свои желания.

«Мастер», в угоду вкусам, подобрал подходящую молодую мать и продал ее ребенка по заоблачной цене. Предыдущий ребенок Ло Ичунь был продан по самой высокой цене, когда-либо существовавшей в городе Силин. Защищая Сян Тао и Ло Сюэянь, Ло Ичунь осмелилась в одиночку столкнуться с разъяренными горожанами и направила острый нож себе в живот только потому, что знала: они не посмеют напасть на нее.

Она была беременна «золотым ребенком».

А труп в ее доме был ее мужем. Полмесяца назад она сошла с ума и забила его насмерть молотком, а затем бросила его в комнату, где хранились сельскохозяйственные орудия, и никто из горожан его не нашел.

В отличие от Ло Сюэянь, в глазах Ло Ичунь почти не осталось ни единого огонька, и она ничем не отличалась от своей матери и старших.

— Девочка... — Ло Ичунь уставилась на Минг Шу широко открытыми глазами. — Зачем ей жить? Она еще так молода, ничего не знает и, возможно, даже не чувствует боли. Разве не лучше ей умереть? Зачем ей расти? Какой смысл расти? Если она вырастет... разве она не будет такой, как я? Я, я лучше умру, чем буду жить.

Из глаз Ло Ичунь потекли слезы. Она могла этого вообще не заметить. Она продолжила:

— Я завидую своим сестрам. Их убили при рождении. Им не приходится терпеть боль, которую перенесла я, и им не приходится видеть мерзости этого мира. Моя дочь — у нее нет имени. Я дала ей имя, Сяо Син...

Наконец голос Ло Ичунь сорвался от рыданий.

— Я рада, что мою маленькую Син убили при рождении. Хотя ее жизнь была короткой, по крайней мере ей не пришлось жить так, как мне.

После паузы Ло Ичунь продолжила:

— Сюэянь — хороший ребенок. Она смелее и удачливее меня. Как и она, я тоже выучила мандарин по телевизору и думала, что однажды кто-то придет и спасет меня. Но, но я не смогла дождаться этого дня.

Полицейская сказала:

— Вы этого дождались!

Ло Ичунь грустно улыбнулась и покачала головой:

— Это другое. У нее впереди еще долгая жизнь. Под вашей защитой она будет жить нормальной жизнью. Но я... я не могу этого сделать.

Ло Ичунь больше ничего не сказала, но Минг Шу уже понял.

Они все-таки опоздали.

Ло Ичунь была «убита» этим городом и превратилась в полубезумного, полусонного монстра. Ее заставили вырасти, заставили забеременеть, она наблюдала, как ее дочь забирают и убивают, а затем, снова забеременев, убила своего мужа.

И когда кто-то наконец прорвался сквозь тьму, она выступила вперед, как воин, — но это не могло изменить того факта, что она была уничтожена.

Сигарета обожгла кончики его пальцев, и Минг Шу с силой потер лицо.

Уже почти рассвело, и снова пошел мелкий снег.

Те люди, которые находятся на вершине цепочки интересов организации «призрачных карт», не находятся в городе Силин. С ними контактировали только «Мастер» и его помощники. Обычные горожане, такие как Ло Ичунь, никогда не знали, какими чудовищами в человеческой коже являются те, кто купил девочку за 500 юаней.

66-летний Хун Синьчжан — самый опытный мастер по изготовлению «призрачных карт» в городе Силин, а также его глава. За ним остается последнее слово в вопросе о том, какие девочки-младенцы станут «призрачными картами», а какие девочки выживут. Этот человек не

из города Силин. Он приехал в город Силин более 20 лет назад. Многие люди, которые делали здесь «заказы», приходили именно к нему.

Столкнувшись с уголовной полицией, Хун Синьчжан, казалось, впал в транс и не произнес ни слова.

— Кто приказывает вам это делать? — Шэнь Сюнь спросил: — Помимо города Силин, где еще вы «собираете» девочек?

Хун Синьчжан никак не отреагировал.

Но любой опытный полицейский мог заметить, что он не так невежественен, как горожане. Жадность в его глазах доказывала, что он был настоящим злом!

Он знал, что делал, и получал от этого огромную прибыль. Он даже знал, что быть пойманным — неизбежная судьба, это просто вопрос времени.

После двадцати лет творения зла его преступления, наконец, были раскрыты, когда он уже был стар. В этот момент он, возможно, чувствует гордость за себя.

— Ты мне не скажешь? — Шэнь Сюнь сказал: — Если я смог поймать тебя сегодня, я смогу поймать и тех людей, которые стоят за тобой. Как ты думаешь, как долго они смогут оставаться на свободе?

Веки Хун Синя слегка дрогнули.

Шэнь Сюнь сказал:

— Вы готовы поговорить?

— Ты... — сказал Хун Синьчжан очень странным тоном. — Ты грязный и невежественный.

— Я верну вам это предложение в целостности и сохранности. — Шэнь Сюнь сказал: — Плюс — злой, глупый, порочный, подлый, уродливый и вонючий!

Хун Синьчжан широко раскрыл глаза от удивления.

— Если вы не хотите говорить, это нормально. Я не буду заставлять вас говорить. На ваших руках так много жизней, и это жизни невинных младенцев. Неважно, насколько вы честны или сколько ключевых уликов вы предоставите, закон не будет к вам снисходителен. — Глаза Шэнь Сюня были чрезвычайно холодными. — С тобой поступят так же, как и со злодеем, который

прячется за тобой. Ты обязательно получишь то, что заслуживаешь!

— Ты говоришь чушь! — Хун Синьчжан внезапно взревел.

— Что? Ты больше не хочешь вести себя как божественный старейшина? — Шэнь Сюнь холодно посмотрел на грязного старика.

Спокойствие Хун Синьчжана в данный момент было явно притворным. Горожане поклонялись ему как посланнику Бога, и, возможно, со временем даже он сам забыл, что он всего лишь муравей в этом мире.

Но слова Шэнь Сюня только что были подобны паре гигантских рук, вытаскивающих его из иллюзии.

— Это не моя вина! Я не вдохновитель, я просто сделал это ради денег! — Гневный и встревоженный взгляд Хун Синьчжана ничем не отличался от взгляда обычного преступника. Он знал, что совершил преступление, и стремился оправдаться и доказать свою невиновность.

Очевидно, кто-то однажды сказал ему, что ему нужно сделать только «призрачные карты», а обо всем остальном он позаботится сам. Не бойся. Как мог испугаться посланник Божий? Я за все отвечаю. Ничего не случится. Даже если что-то пойдет не так, я буду нести ответственность за последствия. Помни, ты всего лишь «Мастер» и ничего не знаешь!

— Кто вдохновитель? — Шэнь Сюнь сказал: — Забудь об этом. Нереально просить тебя назвать имя вдохновителя. Просто скажи мне, кто сделал тебя здесь «Мастером» и кто ведет с тобой дела.

Пока Хун Синьчжан признавался, другие «Мастера» также говорили правду.

Никто из них не является религиозным человеком и никогда не подвергался воздействию каких-либо культов до того, как стать «Мастером». Они — самые бедные фермеры в северных горах, никогда не ходили в школу, и большинство из них даже никогда не покидали гор.

Кто-то собрал их вместе, дал им теплую одежду и накормил вкусной едой и питьем. Затем они вручили им куски нарезанного рожкового дерева и острые ножи и приказали им вытащить мелких животных из железных клеток, убить их и вылить их кровь на деревянные дощечки.

Сначала они убивали домашнюю птицу, такую как куры и утки. Никто не находил это странным, потому что даже в самых бедных деревнях люди убивали кур и уток и вкусно обедали во время Праздника весны.

Позже куры и утки превратились в морских свинок, кроликов, шиншилл, а еще позже — в кошек и собак.

Наконец, когда в клетку поместили крошечного ребенка, они переглянулись, и никто не осмелился взять его на руки.

Кто-то сказал:

— Это ребенок. Убийство человека — это преступление, верно?

Человек, который был с ними, сказал:

— Убийство может быть преступлением, а может и принести пользу людям. Это зависит от цели убийства.

Вскоре кто-то поднял руку и сказал:

— А если это для того, чтобы сделать «призрачные карты»?

Мужчина улыбнулся.

— Итак, зачем мы создаем «призрачные карты»?

— Чтобы заработать деньги!

— Чтобы удовлетворить желания покупателя!

— Чтобы...

Люди сразу заговорили, атмосфера была совершенно накалена, и, наконец, кто-то вынул ребенка из клетки.

Хун Синьчжан вспомнил, что он был первым, кто ударил ножом кого-то из их группы.

— Того, кто научил меня убивать, звали «Цзяо Жэнь», но я не видел его много лет. Он был старше меня и, возможно, уже умер. Люди, которые связывались со мной в последние годы, не уверены, все молодые люди, которые называли мне имена своих клиентов и цены, о которых они договаривались. — Хун Синьчжан сказал: — После того, как клиенты находят меня, я веду их на гору, чтобы они увидели детей, которых они «зарезервировали». На самом деле, все дети одинаковы, и производство «призрачных карт» тоже одинаковое, но некоторые клиенты богаты, и колоду «призрачных карт» можно продать им за миллионы. Некоторые беднее, и с них берут десятки тысяч. Некоторые клиенты не приходят сами, и именно они забирают «призрачные карты» и потом доставляют их клиенту.

Хун Синьчжан достал свой мобильный телефон, и в записях звонков были указаны все замаскированные номера.

Шэнь Сюнь попросил членов технической группы немедленно приступить к отслеживанию.

— Что вы делаете с телом после убийства девочки? — спросил Шэнь Сюнь.

Хун Синьчжан сказал:

— Кто-то приходит и забирает его, забирает, чтобы сжечь.

— Кто?

— Кто-то из похоронного бюро.

Суждение Минг Шу было верным; Похоронное бюро «Наньцзяо» в городе Сяси также было замешано в этом преступлении.

В отличие от похоронного бюро «Сиюэ» в городе Донгье, «Сиюэ» относительно законопослушны. В настоящее время известно, что только Ню Тяньлань воспользовался лазейкой, чтобы сжечь тела жертв, в то время как похоронное бюро «Наньцзяо» было коллективно вовлечено в преступление от руководителей до рядовых сотрудников!

При расследовании дел группа специального назначения имеет полномочия, которых нет у местной полиции. Шэнь Сюнь приказал опечатать все здание похоронного бюро «Наньцзяо».

58-летний Лю Синьжэнь, второй по значимости руководитель похоронного дома Наньцзяо, в ходе повторных допросов в полиции наконец признался, что похоронный дом Наньцзяо кремировал не только новорожденных девочек, присланных из города Силин, но и новорожденных девочек из по меньшей мере пяти других деревень и городов, которых отправляли к ним для централизованной кремации.

Пять деревень и городов — это деревня Шаньсян, город Чиань, город Сютянь, деревня Фуцзя и деревня Миньцюань.

Вместе с городом Силин это, скорее всего, «производственная база» индустрии «призрачных карт».

Полиция города Донгье не сможет ничего сделать, если продолжит расследование. Но прежде чем Минг Шу отправился в город Сяси, Чжоу Юань начал отслеживать IP-адрес прокси-серверов на форуме «Их голоса» и замаскированный номер мобильного телефона покупателей «призрачных карт». Другая сторона, очевидно, была экспертом в Интернете и обладала

большими навыками в области вторжений, противодействия слежке и вирусов. Чжоу Юань был занят несколько ночей, даже приводил в порядок свои мысли перед сном, и, наконец, раскрыл человека, скрывавшегося за кулисами.

Это транснациональная преступная организация, которая убивает не только девочек-младенцев в нашей стране. Другими словами, убийство девочек-младенцев для изготовления «призрачных карт» — это лишь один из их основных видов деятельности. Шесть деревень и городов на севере моей страны являются одними из их рынков. Изготовленные ими «призрачные карты» поначалу не продавались на внутреннем рынке, а контрабандой ввозились в Юго-Восточную и Южную Азию. Многие богатые люди там верят, что древесина акации может запереть души «призрачных младенцев», и если их сердца достаточно искренни, они могут заставить «призрачных младенцев» служить им.

Позже, когда так называемый «бизнес» стабилизировался, они постепенно открыли каналы сбыта в Китае. Форум «Их голоса» был лишь одной из выбранных ими площадок. Подобных мест было много. Хотя они и казались узкоспециализированными, посетителей у них было много. Как только кто-то проявлял интерес к «призрачным картам», они начинали расследование в отношении этого человека и, убедившись, что он является «безопасным» клиентом, связывались с ним в профилактическом порядке.

Организация имеет международное кодовое название «Белая акула». Хун Синьчжан рассказал, что людей, которые 20 лет назад обучили их убивать младенцев, называли «русалками*». На самом деле, все члены этой организации называют себя «русалками». Они приручили группу бедных и невежественных жителей деревни и превратили их в орудия убийства, так называемых «Мастеров», а затем «Мастера» приручили людей в целевых деревнях и городах. Немного денег и еды могут служить приманкой, и те, кто «клюнул» на приманку, отдавали своих нежеланных девочек в обмен на «щедрое» вознаграждение.

(*Это игра слов, которую, к сожалению, я не могу повторить. На китайском название организации Белая акула пишется как 白鲨, а слово русалка - 美人鱼)

На самом деле это отличается от «призрачных карт» деревни Цюйсюй в ранние времена.

Когда будет один, будет и два. Возьмем в качестве примера город Силин. Эти люди, вкусившие сладость, постепенно превратили роды в «работу». За последние двадцать лет ситуация достигла той точки, которую наблюдала полиция.

Первой группой, пойманной спецподразделением, стала банда «Юнь Коу», которая обосновалась в четырех северных городах, включая город Сяси. Они были защитниками «Белой акулы» в стране, отвечали за наблюдение за деревнями и городами, которые производили «призрачные карты», защищали «Мастеров», собирали плату с клиентов, а иногда и сами брали на себя инициативу по поиску клиентов.

Можно сказать, что у них сообщество интересов с «Белой акулой».

Цянь Минь, начальница «Юнь Коу», — 48-летняя женщина. Если взглянуть только на ее внешность, то она, несомненно, красавица. Несмотря на то, что ей почти 50 лет, первое впечатление, которое она производит на людей, — «сияющая».

Но за ее прекрасной внешностью скрывается ядовитое сердце.

По признанию Цянь Минь, за более чем 20 лет сотрудничества с «Белой акулой» ее люди убивали тайных репортеров и амбициозных полицейских. Тела этих людей были либо разложены, либо сожжены, а все следы их существования были уничтожены. В то же время Цянь Минь также выдала некоторых местных чиновников, которые предоставили ей «убежище».

Минг Шу не мог вмешиваться в борьбу с бандитизмом и коррупцией на низовом уровне. Прежде чем вернуться в город Донгье, Минг Шу достал фотографию Линь Чжунго и спросил:

— Ты все еще помнишь этого человека?

<http://bllate.org/book/14859/1322003>